

The background of the entire page is a photograph of a forest. It features tall, dark evergreen trees, possibly spruce or fir, with dense green needles. The ground is covered with a thick layer of dry, brown leaves and some low-lying vegetation. The lighting is soft and diffused, suggesting an overcast day or a deep forest setting. The overall mood is quiet and somber, fitting the historical and heroic theme of the text.

Денис Соболев

СВЯЗНОЙ

история одного подвига

Денис Соболев

Связной. История

одного подвига

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647629

ISBN 9785449685957

Аннотация

Реальная история подвига советских воинов. Все герои рассказа – реальные люди. Все события восстановлены по архивным записям. Чтобы помнили.

Связной

История одного подвига

Денис Соболев

Фотограф Закир Умаров

© Денис Соболев, 2019

© Закир Умаров, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-8595-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Стылое декабрьское утро. В морозном мареве тянется к небу тонкой струйкой сизый дымок от полевой кухни. Наконец-то подвезли снабжение. Мы уже три дня едим и не можем доестъ убитую взрывом лошадь. Обозники тоже попали под артобстрел, кухню разнесло в мелкое крошево прямым попаданием. Повара, Ваню Михно, убило как-то странно. Просто умер. Ни ран на теле, ни синяков. Просто упал и перестал быть. Потом уже, когда на руки подняли, ощутили, что все его тело в студень превратилось, совсем без костей. Близким взрывом, видать, все внутри разорвало.

А какой парень был... Балагур и весельчак, для своих все-

гда старался побольше да повкуснее урвать на полковой кухне. Все оживлялись, когда на позиции показывалась его мохноногая лошаденка, тянущая за собой кухню на скрипучих колесах. А он все ругал ее: «Куда прешь, окаянная! Расплещешь же все! Ууууу, злыдня!», и замахивался полотенцем. Ни разу не ударил. Мужики выстраивались в оживленную очередь, тиская в заскорузлых от пороховой гари пальцах мятые алюминиевые котелки и кружки под горячий чай. Кто бывал в окопах, тот знает, какая это ценность – горячий чай. Сжимаешь парящую кружку через рукава, глотаешь, обжигаясь, крепко заваренный чаек, и оттаиваешь душой как будто. Ваня всегда варил крепкий чай и добывал к нему кусковой сахар. Мужики его за это крепко уважали. Нету Вани...

Новый кухарь, Петро, грубоватый мосластый мужик, широченный как дверь в сарае, такой здоровый, что сам бы мог кухню таскать по позициям. Нелюдимый, почти не разговаривает. Смотрит только из-под косматых бровей и молчит. Был он до этого в минометном расчете, там таких любят. Один на себе станину таскал, а ты попробуй подними ее, трехпудовую. А он таскал. После контузии хотели его комиссовать, но он шибко на фронт просился. Сын у него здесь воюет, вот и пожалели мужика, взяли на кухню. Мда... Все перемешала война, сорвала с места целые народы, заварила в одном большом котле. Гибнут люди, и это уже привычно. Не страшно. Поначалу страшно было, а сейчас... прогорело все. Одна злоба осталась. И боль.

Я вышел из блиндажа, прислушался к далеким ухающим разрывам. Молотят наши по фашистам, артподготовка идет вовсю. Скоро опять с места сниматься. Ох и надоело. Идем и идем. Но все же вперед идем, не бежим. И будем идти, зубами будем рвать немца. За Ваню того же.

Весь ноябрь шли по распутице. Грязь, грязь, грязь... Так много грязи, что, казалось, кроме нее и нет ничего вокруг. Сапоги вязнут в липкой грязи, расквашенной тысячами ног, колесами машин и подвод, гусеницами танков и самоходок. То и дело упираешься плечом в завязшую подводу, помогая немощной измотанной лошаденке тянуть зенитку. С надрывом выталкиваешь ее из лужи, оскальзываясь и едва не падая....Когда же уже подморозит? Но в этот год ноябрь под Невелем стоит теплый, и воевать тяжело. Ничего, мы сдюжим. Фрицу ведь тоже тяжело, а значит, побьем мы его.

Дошли мы до Пустошки, и шли бы дальше, но немец перебросил подкрепления и уперся. Вот и воюем на месте, того и гляди окружают нас, тогда туго придется. Но вот сейчас стою у блиндажа, слушаю далекое уханье разрывов – наши. Гонят немца, отсекают от нас, давая нашей армии проход. Так что скоро сниматься с места и гнать врага дальше.

Артобстрел наши ведут у городка под названием Городок. Там немцы сосредоточили свои силы и укрепились в обороне. Но и мы не лыком шиты, выбьем. Как пить дать, выбьем. Сзади кто-то надсадно закашлялся. Обернулся. Ники-

фор Богданов, невысокий, коренастый, с простоватым лицом и хитрющими глазами. Вышел, затянул самокрутку. Ох и ядреная махорка, даже мне закашляться захотелось. А онглянул на меня хитро, как обычно, спросил:

– Как думаешь, ночевать здесь будем или погонят опять нас куда?

– Думаю, погонят скоро. Слышь, как грохочут наши? Бьют немца.

И только я замолчал, как по траншее пронеслось: «Снимаемся... Приготовиться к выходу...».

Ну вот, как я и думал. Никифор сплюнул под ноги, выругался и пошел к расчету. Нужно было миномет собирать в дорогу. Я же рванул в блиндаж, мужикам сообщить. В тесном прокуренном сыроватом блиндаже было темно. Связной сидел на рации, слушал эфир. Здесь уже знают – мужики без спешки поднялись с мест, принялись навздевываться. Я подхватил свою мосинку, нахлобучил шапку, закинул на плечо вещмешок, выскочил наружу. А там уже суета вовсю. Петро молча сворачивал только приготовленное было к раздаче кухонное хозяйство. Не пообедать нам опять...

Армия собралась быстро – не впервой уже. Все вокруг работало, как единый механизм. Идем в ночь. Середина декабря, Новый год скоро. Третий уже Новый год на войне. Где встречу? Да и встречу ли? Клятая война. Дома жена с ребятишками, а я тут. Хорошо хоть к ним война не пришла. И не придет уже, не пустим. В Сибири они, в далекой тай-

ге. Там зима вовсю, морозы трескучие. А здесь вон туман сегодня, а ведь 13 декабря на дворе. Из-за тумана авиация не смогла нормально отработать, говорят. Прижали наших там. Минометами, танками и пулеметами прижали к земле пехоту, танки тоже на месте остались, огрызаются пока. Больше 20 минометных и артиллерийских батарей давят огнем. Будем помогать, у нас вон минометчики какие лихие.

Бегом, бегом, снова по грязи. Но подморозило все же немного, нет той каши на дорогах. Глаза в землю, идем. Размеренно, ходко, привычно. Прямо передо мной широкая спина минометчика Гриши Савченко. Крупный, с гулким голосом и большими руками, он укладывал мины точно по реперам, накрывая врага смертельным дождем. Сейчас он шел, переговариваясь негромко с соседом, длинным и нескладным бойцом по фамилии Ерошкин. Никто из нас, похоже. Не знал его имени. Так и звали – Ерошкин. Эта фамилия как-то удивительно подходила к его нескладной фигуре, к его суетливой манере говорить, и совсем не сочеталась с его педантичностью. Он всегда доводил начатое до конца. Не было случая, чтобы он бросил что-то на полпути. И еще он был очень мастеровитым. Умел чинить все – от патефона до танковой ходовки. За это его всегда снабжали куревом и спиртом, и у него можно было разжиться табачком в любую трудную минуту.

Идем. Задача – дойти до нового места, занять позиции, начать артподготовку.

Впереди армии идут связные. Они тянут кабели связи от штаба до позиции, идут сразу после разведки, то есть после нас. Я в батарее остался, а наши ушли еще вчера в ночь, разведать позиции врага и нашу будущую стоянку.

Нет связи – нет победы. Эта взаимосвязь прослеживается очень четко.

Разведка приносит информацию в штаб, из штаба она уходит командованию армии. От командования армий разведанные ручейками стекаются в Ставку. В Ставке генералы видят всю картину фронта, продумывают стратегию и сообщают ее в штабы армий, а оттуда приказы разлетаются по позициям. Все это работает только в одном случае – если есть связь. Надежная и быстрая. И если разведка со связью дружит. У нас за связь отвечает Игнат Боровков, сержант, командир отделения связи нашей батареи. Невысокий, широкоплечий, с широким скуластым лицом, он был резким, жестким. Подчиненных гонял нещадно, но и сам шел в огонь не сомневаясь. Связь держал, а большего и не нужно.

Я часто видел его, серого от усталости, грязного, валящегося с ног. Дотянув связь, он возвращался на позицию и падал в уголке, накрывшись шинелью. Спал сколько получалось и снова шел в ночь, тянуть связь. Ох и служба у связистов. Кто страдает в снег и в грязь? Наша доблестная связь.

Вот и сейчас он умчался вперед, волоча на спине бухту с отматывающимся тонким черным кабелем, а следом уже топала вся армия. Звуки разрывов мин, их протяжный вой

становились все ближе. Но не настолько, чтобы начать волноваться. Идем....

...Разогнулся. Сплюнул вязкую слюну, хрустнул затекшей спиной. Траншея в полный профиль это вам не шутки. Бесчисленное количество километров траншей мы накопили за войну, прямо-таки бесконечное. Но без них никуда. С той стороны летят мины и бьет артиллерия, шьют пулеметы. Не укроешься – полетит твоей семье похоронка. Так что копаем, привычно матерясь сквозь зубы. Так вроде бы легче получается копать, да и воевать тоже легче. Помянешь фашиста по матушке, и на душе легчает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.